

УДК 316.344.24

С-81

М-52

Столяренко Людмила Дмитриевна

доктор философских наук,
профессор кафедры педагогики высшей школы Южно-Российского государственного
технического университета
тел.: (909) 429-02-84

Мержоева Айшет Хусеновна

аспирант Южно-Российского государственного технического университета
тел.: (909) 429-02-84

Динамика социальной селекции в образовании

Аннотация:

В статье рассматриваются скрытые и явные формы социальной селекции в образовании, причины и социальные последствия в рамках структурно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: социальная селекция, воспроизводство социальных и культурных различий, дискриминация учащихся с низкими жизненными шансами продолжения образовательной карьеры, сегментация образовательного пространства по критерию качества образования.

Квалифицируя социальную селекцию как отклонение от нормы, как социальную патологию, представители классической социологии придерживаются принципов демократизации общего образования в смысле перехода к системе эгалитарного образования, ориентированного на создание равных условий жизненного старта для учащихся из разных социально-статусных групп. Парсонс рассматривает социальную селекцию как проявление латентных функций образования (удовлетворение завышенных запросов отдельных групп на основе преимуществ в доступе к образовательным ресурсам). Социальная селекция, таким образом, определяется как следствие диспропорциональности сферы образования и социетальной сферы. Постклассическая социология критически относится к интерпретации социальной селекции в общем образовании как проявление аномии института образования. Согласно позиции П. Бурдьё образовательная система ориентирована не на оценку знаний учащегося, а на социальную номинацию, воспроизводство социальных различий и их осознание в форме культурного капитала.

Структурный и институциональные подходы к проблеме социальной селекции в общем образовании основываются на концепте социально-интегрирующей и социально-мобильной роли образования, определяя социальную селекцию в образовании либо как следствие социальной аномии, отсутствие условий для реализации образовательных интенций определенных социальных групп, либо как социальную патологию (отклонение от нормы), связанную со структурными диспропорциями или дисфункциональностью института образования. Классические подходы (структурный, функциональный, институциональный) рассматривают социальную селекцию в общем образовании как следствие дисфункциональности института образования или социальной аномии, что сужает исследовательский коридор анализа социальной селекции как конфигурации структурных и субъектных обстоятельств и что требует применения структурно-деятельностного подхода. Структурно-деятельностный подход рассматривает систему общего образования в контексте воспроизводства социальных и культурных различий, связанных с дифференциацией социального и культурного капитала учащихся и осуществлением в системе общего образования социальной номинации на основе оценки успеваемости учащихся и их интеллектуального уровня.

Российские ученые Д.Л. Константиновский, Ф.А. Хохлушкина, Л.И. Бойко полагают, что современная система общего образования в России не придерживается принципа социальной справедливости, так как предпочтение отдается в пользу детей, обладающих солидным социальным капиталом и продвинутых в социально-когнитивном направлении [1, с. 94]. В современной России фактически сложился механизм социальной селекции, неравенства в доступе к образовательным ресурсам выходцев из различных социальных групп и слоев, и система барьеров, которые возникают на пути получения качественного образования в зависимости от места проживания, социального происхождения, семейного капитала и семейного воспитания акторов образования. В актуальном состоянии российского среднего образования, как в зеркале, отражаются процессы социально-имущественного, социально-статусного и социально-территориального расслоения общества, тенденции социального неравенства [2, с. 43].

Предпосылки формирования социальной селекции возникали еще в советский период развития общества и функционирования советской образовательной системы. Советская система всеобщего образования, несмотря на декларируемый эгалитаризм, характеризовалась сбоями в реализации принципа социальной справедливости. Концентрированность лучших педагогических кадров в городах, высокая обеспеченность учебно-методическими материалами, более совершенная материально-техническая база приводили к тому, что существовала реальная дифференциация в системе образования прежде всего по оценке потенциала социальной мобильности, предоставления шансов для успешной профессиональной карьеры.

Различия в качестве образования частично компенсировались системой среднего специального образования (техникумы) и существованием «отраслевых» и «ведомственных» вузов, ориентированных на подготовку специалистов массовых профессий (инженерного, сельскохозяйственного, педагогического профилей). Но выпускники элитных школ (математических, физических, с усиленным преподаванием иностранных языков) имели несоизмеримо большие возможности для поступления в престижные вузы страны и пополнения научной, творческой, дипломатической элит.

Введенная в 70-е гг. XX в. система рабфаков, льгот для выпускников сельских школ и лиц с трудовым стажем, была направлена на устранение «социальных перекосов» в системе общего образования, но не могла препятствовать тенденции социальной селекции, которая выражалась в росте специализированных учебных заведений и политики «образовательного неравенства» в виде льготного финансирования и закреплённости за определенными вузами «передовых» школ. Большое значение в этом процессе имел фактор снижения в группе акторов, ориентированных на получение высшего образования, выходцев из базисных социальных групп советского общества (рабочих и колхозного крестьянства). К середине 80-х гг. большинство успешно окончивших среднюю школу принадлежали к выходцам из интеллигенции и служащих. Проводимая политика укрепления рабочих династий, реальный рост стоимости жизни в крупных городах и практика платных услуг в образовании способствовали возникновению неравенства в получении образования, осознании различий в образовательном уровне как условия выбора когнитивных или трудовых мотиваций. Наблюдался разрыв между ожиданиями выпускников средних школ и спектром образовательных вакансий, между жизненными намерениями и жизненными шансами.

Собственно образовательный процесс стал структурироваться по критерию подготовки к тому или иному типу будущей профессиональной карьеры: выпускники школ в сельской местности и моногородах нацеливались на производственную деятельность через усиление практического уклона образования, расширения уроков профессиональной подготовки и снижением критериев в оценке знаний по фундаментальным образовательным дисциплинам. Учащиеся престижных школ, пользуясь институтом репетиторства, предъявляли повышенные требования к качеству образования.

Формирование социальной структуры постсоветского общества сопровождалось переходом тенденций социальной селекции из латентного в открытое состояние. Критерий платежеспособности становится явным в доступе к образовательным ресурсам.

Бедные слои российского общества не могут воспользоваться общим образованием как лифтом социальной мобильности, так как происходит ухудшение качества общего образования, связанного с оттоком компетентных специалистов в другие сферы, ухудшением финансирования и отсутствием стимулирования учительского труда [3, с. 82]. На фоне кризиса «бюджетного» общего образования выделяется рост специализированных школ (гимназий), которые ориентированы на учеников из семей с высокими доходами или занимающими высокий должностной статус в социальной иерархии.

Социальная селекция обозначается в двух доминирующих формах: монетарной (по доходам) и статусной (социальному происхождению), получает легитимацию в государственной образовательной политике, отменившей обязательность среднего образования и реализующей дифференцированный подход к финансированию общеобразовательных учреждений путем перевода на муниципальный уровень.

Система российского общего образования в процессе социальных трансформаций переходит в состояние социальной дезинтеграции и сегментации, включает образовательные секторы, имеющие различия по социальному составу учащихся, качеству образования, уровню квалификации педагогических кадров и масштабам финансирования и материального обеспечения. Социальная селекция в российском общем образовании содержит структурные и нормативные предпосылки, которые заключаются в том, что элитные образовательные учреждения, дающие качественное образование сосредоточены в мегаполисах с богатыми и средними слоями населения, а учащиеся из сельской местности и моногородов испытывают трудности в получении качественного образования в связи с «уплотненностью» школ, недостаточной профессиональной квалификацией педагогов, с дефицитом учебно-методических материалов и информационного обеспечения. Нормы образовательного процесса, несмотря на формальную унифицированность, нацеливают на конкуренцию между учащимися с различным социальным статусом, что приводит к отсеву выходцев из низших ступеней социальной иерархии при формальном равенстве в оценке знаний. Жизненные шансы учащихся зависят от места жительства и социально-статусного положения родителей.

В системе общего образования отсутствуют возможности для восходящей социальной мобильности, за исключением элитного сектора, и социальная селекция снижает уровень доступности к качественному образованию. Являясь продолжением различий в семейном культурном и социальном капитале, социальная селекция стала основным фактором влияния на формирование жизненных стратегий учащихся, она блокирует возможности выравнивания доступности качественного образования как принципиального условия социальной модернизации российского общества.

В системе общего образования действует социальная селекция на основе отбора учащихся по результатам успеваемости, которые во многом определяются семейным социальным и культурным капиталом, перспективами получения высшего образования и отношением педагогических кадров к социальной биографии учащихся. Социальная селекция выявляется на уровне отсева из системы общего образования выходцев из неблагополучных и бедных семей и стимулирования к образованию учащихся с социально-статусными и когнитивными преимуществами. Социальная селекция ограничивает значение общего образования как лифта социальной мобильности и усиливает риски функциональной безграмотности среди молодежи из бедных и неадаптированных социальных слоев.

Концепции кризисности общего образования в РФ объясняют процессы социальной селекции как следствие недостаточного финансирования системы образования и непрестижности педагогического труда. Мы считаем, что специфика формирования социальной селекции в российском общем образовании выражается в отходе от принципа обязательности среднего образования и практике отсева учащихся путем дискриминации (отделения) от успешных учащихся и предоставление льготного режима в оценке знаний учащимся из благополучных семей. Специфика проявления социальной селекции в российском общем образовании заключается как в воздействии трансформационных процессов, приведших к изменению социального состава учащихся, так и инерционности системы образования, ориентированной на получение высшего обра-

зования, что стимулирует дискриминацию и отсев учащихся с низкими жизненными шансами продолжения образовательной карьеры и тенденцию сегментации образовательного пространства по критерию качества образования.

Произошло изменение социальных функций системы образования, в результате чего образовательная система в российском обществе ориентирована на воспроизводство социально-групповых и социально-территориальных различий и реализует социализационную функцию на основе формирования у учащихся осознания социальной профильности. В российском образовании наблюдается доминирование латентных функций, связанных с удовлетворением запросов учащихся, обладающих высоким социальным и когнитивным потенциалом на основе приведения системы знаний в соответствие с критериями высшего образования, явные (декларируемые) функции нацелены на узкое социальное воспроизводство и ведут к социальной маргинализации учащихся из бедных и неблагополучных семей, что выражается в недостаточности их образовательного ресурса для адаптации в обществе и переходе на позиции социального аутсайдерства. Предпосылкой социальной селекции являются диспропорции в структуре образования, связанные с градацией учебно-познавательных дисциплин в соответствии с образовательными и социальными ресурсами учащихся и формирования нормативных субсистем, основанных на петинциарном, традиционном или инновационном подходах к стимулированию когнитивного потенциала учащихся.

Образы восприятия образования учащимися и педагогами российских школ коррелируются в соответствии с жизненными ориентациями, связанными или с установкой на высшее образование, что определяет отношение к образованию как к способу стать «обеспеченным и образованным человеком» или как к «остановке» на пути быстрого получения профессии, возможности самостоятельно зарабатывать или «не заниматься ничем», что характерно для выходцев из семей с низкими доходами и дефицитом культурного капитала.

Ссылки:

1. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М., 1999.
2. Андреев А.Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования. 2007. № 9.
3. Зиятдинова Ф.Г. Современная система образования как активный фактор углубления социального неравенства // Социология и общество. СПб., 2000.